

...На сцену Среднеахтубинского районного Дома культуры «Юбилейный» выходит женщина. В длинном черном платье, контрастно — белый тонкий шарф обнимает шею и красиво спадает с плеч, шляпа, в руках — белый чемоданчик. Заслуженная артистка России Зинаида Тихоновна Гурова показывает свою авторско-режиссерскую работу «Душечка». Эта философская миниатюра создана ею по мотивам одноименного рассказа Антона Чехова, произведениям Вильяма Шекспира, Осипа Мандельштама и Надежды Тэффи. О Гуровой давно говорят: «Живая легенда Волгограда». Сыграв на больших сценах страны более ста ролей, после закрытия в нашем городе театра имени М. Горького, Зинаида Тихоновна создала в 1989 году «Театр Одного актера». Как профессионал высокого класса, она состоит в Международной ассоциации режиссеров.

Ряды заполнены зрителями разных возрастов. Но мне кажется, что сейчас — одно дыхание на всех... Ведь актриса словами классиков говорит о смысле жизни, о предназначении женщины, о любви — самом загадочном человеческом чувстве...

Центральный образ театрального действия — Душечка, Оленька, одна из самых популярных героинь прозы Чехова. Еще в XIX веке это имя вошло в лексикон читателей как нарицательное. Перед глазами оживает знакомый еще по школьной поре образ:

— Она постоянно любила кого-нибудь и не могла без этого. Раньше любила своего папашу, который теперь сидел больной, в темной комнате, в кресле, и тяжело дышал; любила свою тетю... любила своего учителя французского языка. Это была тихая, добродушная, жалостливая барышня с кротким, мягким взглядом... Глядя на ее полные, розовые щеки, на мягкую белую шею, на добрую наивную улыбку...

ку, которая бывала на ее лице, когда она слушала что-нибудь приятное, мужчины думали: «Да, ничего себе...», и тоже улыбались, а гостыи-дамы не могли удержаться, чтобы вдруг среди разговора не схватить ее за руку и не проговорить в порыве удовольствия:

— Душечка!

В спектакле соединились разные виды искусства — драматургия, поэзия, рассказ, песня... Используя оригинальный реквизит, интонации, жесты, звучание мелодии, Зинаида Тихоновна магически владеет вниманием публики — ведь создаваемые ею образы так живы, так достоверны и так волнующи! Судьба Душечки... Кто из женщин может остаться к ней равнодушной? Два замужества, гражданский брак, в итоге одиночество и старость... Но не сюжет рассказа — главное для актрисы, а душа героини...

По любви выйдя замуж за театрального предпринимателя Кукина, Оленька понимает и разделяет его проблемы, всегда рядом с ним. «Ее милая... похожая на сияние улыбка мелькала то в окошечке кассы, то за кулисами, то в буфете...» Но муж умирает, и она впадает в траур. Затем снова влюбляется. Теперь в управляющего лесным складом Пустовалова, который заполняет всю ее душу. Они женятся. Душечка начинает вникать в вопросы торговли лесом. Но и Пустовалов умирает. Оленька рыдает: «Как же я буду жить без тебя, горькая я и несчастная». Вскоре судьба снова дарит ей случай влюбиться. На этот раз в поссорившегося с женой ветеринарного врача Смирнина...

Душечка любит до самозабвения. И чувство это на сцене почеховски нежное, естественное, целомудренное. Актриса пленительна в образе — чистом и радужном, словно написанном акварельными красками. Оленька перевоплощается в любовь, возрождается ею и ею живет. Она отождествляет себя с любимыми мужчинами в такой мере, что перенимает даже образ их мышления, влюбляется в их профессии.

Разные персонажи — личности со своими судьбами, мыслями вплетены в ткань спектакля, стали одним целым, соединившись в исповедальности души. Каждая — идеал женственности и самопожертвования.

Любовь Андреевна Раневская из «Вишневого сада» откровенно говорит о том, почему возвращается во Францию к человеку, ее разорившему и предавшему:

— Этот дикий человек опять заболел... Он просит прощения, умоляет приехать... Он болен, он одинок, несчастлив, а кто там поглядит за ним, кто удержит его от ошибок, кто даст ему вовремя лекарство?... Я люблю его... Люблю, люблю... Это камень на моей шее, я иду с ним на дно, но я люблю этот камень и жить без него не могу... Надо понимать тех, кто любит. И надо самому любить... Надо влюбляться...

В страдании, сострадании, жертвенности видит она свой долг. Так думает и писательница Надежда Тэффи:

— Нежность — самый кроткий, робкий, божественный лик любви... Сестра нежности — жалость, и они всегда вместе. Любовь — нежность все отдает, и нет ей предела...

Но и последнее счастье Душечки длится недолго. Полк, в котором служил ветеринар, перевели куда-то очень далеко. Оленька остается одна. Ей жутко и горько.

— Ей бы такую любовь, которая захватила бы все ее существо, всю душу, разум, дала бы ей мысли, направление жизни, согрела бы ее стареющую кровь...

И вдруг... В один жаркий июльский день под вечер кто-то постучал в калитку... Это вернулся ушедший в отставку ветеринар. Он помирился с женой, да и сына пора было отдавать в гимназию. Душечка с восторженной радостью поселяет их в доме, а сама переходит жить во флигель

Сын постояльца Сашенька — маленький, полный, с ясными голубыми глазами и ямочками на щеках... Он полностью заполнил ее жизнь и мысли. Самый большой страх Оленьки — что настоящая мать может забрать ребенка:

— Ах, как она его любит! Из ее прежних привязанностей ни одна не была такою глубокой, никогда еще раньше ее душа не покорялась так беззаветно, бескорыстно и с такой отрадой, как теперь, когда в ней все более и более разгоралось материнское чувство. За этого чужого ей мальчика, за его ямочки на щеках, за картуз она отдала бы всю свою жизнь, отдала бы с радостью, со слезами умиления...

А образ женщины шекспировских комедий у Гуровой — олицетворение чистой поэзии! Все силы ее природы сосредоточены на стремлении любить, она сердечна и самоотверженна, свет и счастье несет в судьбу избранного.

Во все времена женщина олицетворяет любовь, хранит домашний очаг, создавая в нем уют и тепло. Она дает умиротворенность, спокойствие и психологическую стабильность для мужчины. Поэт серебряного века Осип Мандельштам о своей жене говорил как о «единственном и неоценимом друге». После гибели поэта, арестованного, как многие тогда, безвинно, за «контрреволюционную деятельность» и погибшего в лагере под Владивостоком, она сохранила его литературное наследие, до времени спрятав, — и стихи, и прозу — в самом надежном месте — в своей памяти.

Потрясают строки из последнего письма Надежды Яковлевны Мандельштам мужу:

— Ося, родной, далекий друг! Милый мой, нет слов для этого письма, которое ты, может, никогда не прочтешь. Я пишу его в про-

странство. Может, ты вернешься, а меня уже не будет. Тогда это будет последняя память.

Осюша — наша... с тобой жизнь — какое это было счастье... Наша любовь. Теперь я даже на небо не смотрю. Кому показать, если увижу тучу? ...Наша счастливая нищета и стихи... Каждая мысль о тебе. Каждая слеза и каждая улыбка — тебе. Я благословляю каждый день и каждый час нашей горькой жизни, мой друг, мой спутник... Как долго и трудно погибать одному — одной. Для нас ли неразлучных — эта участь?..

Не знаю, жив ли ты... Не знаю, где ты. Услышишь ли ты меня? Знаешь ли, как люблю?.. Ты всегда со мной...

В финальной сцене актриса, прижимая к груди большую куклу, баюкает ее, поет колыбельную... Беспредельно волнуя и текст, и мелодия, и голос... Эта аллегорическая фигура символизирует Любовь, Милосердие.

Жизнь наша стремительна и непредсказуема. Современные социологические данные свидетельствуют о кризисе семьи. Но так хочется, чтобы она была твоей маленькой Вселенной, наполненной атмосферой любви. Это миссия женщины. Даже деловой, достигшей большого успеха в профессиональной карьере, но при этом остающейся — Душечкой...

Надолго запомнится благодаря блистательной игре талантливой актрисы вдохновенное общение с литературными святынями мировой классики. Не сразу растворится во времени и пространстве ощущаемая энергия тепла от света любви, которым окутаны милые женские образы...

